

УДК. 94(470)(476):323.1

А. А. Райченко

Белорусский государственный технологический университет

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В данной статье в первую очередь исследуется процесс зарождения и дальнейшего развития белорусского национального движения в Российской империи, предпринимается попытка определить начало его возникновения, выделить основные этапы и обозначить их содержательные стороны. Так автор считает, что период до 1863 г. можно считать предысторией возникновения белорусского национального движения, подготовительным этапом, определяемым в теории наций как академический или романтический; 1864–1884 гг. – началом его идейного оформления; 1884–1903 гг. – попытки его организационного оформления; 1903–1915 гг. – начало широкой агитационной работы, связанной с созданием первой белорусской партии Белорусской социалистической громады и началом выхода газеты «Наша нива», которые ставили своей целью донесение до общественности потребностей белорусского народа; 1915–1917 гг. – первые практические попытки реализации идей белорусского самоопределения. Дается характеристика политическим изменениям, произошедшим в результате начала Первой мировой войны и перемещения боевых действий на территорию Беларуси, а также их влиянию на дальнейшее развитие социального, национального и политического движения в Беларуси. Проводится сопоставление белорусского национального движения с аналогичными движениями в восточной Европе с целью определения общего и особенного в его историческом развитии.

Ключевые слова: нация, национальное движение, автономия, самоопределение, Беларусь, Российская империя.

A. A. Raychenok

Belarusian State Technological University

RISE AND DEVELOPMENT OF BELARUSIAN NATIONAL MOVEMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE

This article first explores the process of birth and the further development of the Belarusian national movement in the Russian Empire, an attempt to define the beginning of its origin, identify the main stages and to identify their substantive side. So the author believes that the period until 1863 can be regarded as the prehistory of the emergence of the Belarusian national movement preparatory phase defined in the theory of nations as an academic or a romantic, 1864–1884, the beginning of its ideological design, 1884–1903, attempts to institutionalize; 1903–1915, the beginning of the wide campaign, which was associated with the creation of the first batch of Belarusian Socialist Assembly and the beginning of the newspaper “Nasha Niva”, which aims at presenting to the public the Belarusian people's needs; from 1915–1917, the first practical attempts to implement the ideas of the Belarusian identity. It describes the political changes that have occurred as a result of the First World War and the movement of the fighting on the territory of Belarus, as well as their influence on the further development of social, national and political movement in Belarus. A comparison of the Belarusian national movement with similar movements in Eastern Europe in order to determine the general and particular in its historical development.

Key words: nation, national movement, autonomy, self-determination, Belarus, the Russian Empire.

Введение. Идея государственной независимости Беларуси возникла не на пустом месте, она появилась и питалась из двух основных источников. Первый – идея о национально-культурной особенности белорусского края; второй – национальное движение, широко развернувшееся в Европе с середины XIX в. и достигнувшее к рассматриваемому периоду своего апогея. Белорусское национальное движение вписывается в аналогичные процессы, происходившие среди безгосударственных народов Центральной и восточной

Европы, однако имеет и свои характерные особенности. Так исследователи данного вопроса отмечают относительную слабость и запоздалый характер его оформления. Несмотря на многочисленные публикации, посвященные данному вопросу, многие аспекты зарождения и развития белорусского национального движения в Российской империи до сих пор нуждаются в дополнительном освящении.

До сегодняшнего дня нет единодушного мнения по вопросу о времени возникновения

белорусского национального движения, так один из его основателей и активнейших участников А. Луцевич считал, что временем его окончательного оформления следует считать начало XX в., а точнее период между 1903–1906 гг. [1, с. 28], в то время как польский исследователь А. Латышонок склонен видеть его первые проявления в деятельности униатского духовенства и профессуры конца XVIII – начала XIX в. [2, с. 395]. Большинство же исследователей сходятся в том, что начало данного явления следует искать во второй половине или даже последней четверти XIX в. Кроме того, в дополнительном изучении нуждается вопрос о влиянии польского движения и идеологии «западнорусизма» на начальный этап становления белорусского национализма, который, к сожалению, остается за рамками данной статьи.

Основная часть. Собственно говоря, «сепаратистские» тенденции «великокняжеского» направления проявлялись в той или иной степени на протяжении всей истории Беларуси, начиная с XVI в. Но удаленность этого времени делает излишним, на наш взгляд, детальное изучение этих тенденций. Даже первую половину XIX в. можно рассматривать всего лишь как предысторию возникновения белорусского национализма. Более правильным будет начать рассмотрение вопроса о возникновении белорусского национального движения с момента его оформления в программные требования политических движений и партий. Первыми здесь будут, безусловно, белорусские народники, которые действовали в 80-х гг. XIX в. Так, на страницах своего печатного издания «Гомон» они пишут о том, что одним из направлений их деятельности в «Народной воле» является «внесение в сознание членов этой партии практической возможности федеративной самостоятельности Беларуси в будущем и необходимости подготовки этой самостоятельности в настоящее время» [3, с. 83–84].

Свое политическое кредо белорусские народники формулируют следующими словами: «Итак, мы, белорусы, так как мы должны бороться во имя местных интересов белорусского народа и федеративной автономии страны; мы, революционеры, потому что разделяем программу борьбы «Народной воли», считаем необходимым принять участие в этой борьбе; мы, социалисты, потому что нашей главной целью является экономическое улучшение страны на началах научного социализма» [3, с. 120]. Как видно из вышеизложенного, они однозначно высказывались в пользу федеративной автономии Беларуси. Необходимо подчеркнуть одну характерную особенность: идея автономии Беларуси впервые была сформулирована революционными демократами, а не представителями

буржуазно-либеральных течений, как это было в большей части европейских стран. Это объясняется слабостью белорусской буржуазии, что сыграло немаловажную роль в развитии национального движения в Беларуси.

В начале XX в. идейной преемницей народников становится БСГ, которая накануне и в ходе революции 1905–1907 гг. поставила вопрос о краевой автономии Беларуси с сеймом в Вильно. После революции требования БСГ в национальном вопросе перестают быть едиными, что связано с организационным кризисом партии. Одна ее часть оставила лозунг автономии Беларуси в рамках России с центром в Вильно, вторая предлагала идею федеративных отношений с Россией, третья говорила о федерации с Украиной, Литвой и Латвией. В любом случае на данном этапе дальше идеи автономии, как формы реализации белорусского самоопределения, ни одна из групп не шла. Это подтверждает А. И. Луцкевич, который пишет, что после революции 1905 г. белорусские националисты отстаивали принцип краевой автономии «в рамках единого государственного организма – Российского хозяйства» [4, с. 4]. Появление этого лозунга было вызвано в значительной степени спорами с поляками.

Надо сразу же отметить, что понимание автономии в начале XX в. значительно отличается от современного. Тогда под автономией имели в виду скорее то, что мы сейчас понимаем под федерацией, хотя существовали определенные нюансы.

Что касается монархических организаций, то единственной из них, которая выступала за придание территориальной автономии Беларуси, было «Белорусское общество», возникшее на основе общества «Крестьянин» в 1908 г. Однако следует отметить, что ничего общего с белорусским национально-освободительным движением у него не было, поскольку главной своей целью эта организация считала «развитие в белорусской народности самосознания на основах русской государственности» [5, с. 359]. Территориальная автономия была нужна «Белорусскому обществу» только для того, чтобы прибрать к рукам земли польских помещиков. А в идеологическом плане оно являлось наследником идей «западнорусизма».

Либеральная буржуазия стояла в основном на позициях кадетов и требовала областного самоуправления с правом местного законодательства только в вопросах хозяйственной и культурной жизни без какой-либо национальной автономии. Но конкретная программа в приложении к Беларуси ими не предлагалась.

Проявляли интерес к белорусскому движению и крупные помещики, но их роль в этом

процессе еще досконально не изучена. Здесь надо иметь в виду замечание, сделанное историком Е. Запрудником: «Как только мы касаемся исторического материала, так сразу же упираемся в вопрос роли белорусской шляхты; роли консервативного элемента; роли людей, иногда небелорусской культуры, которые, однако, стояли за автономию Беларуси, что стало, как показали дальнейшие события, первой фазой движения к независимости. Белорусскость, как идея, надо помнить, во многих случаях шла впереди терминологии: часто то, что не было белорусским согласно своему определению, было им в своей объективной сущности» [6, с. 330].

Если характеризовать общее положение белорусского вопроса в начале XX в., то надо сказать, что в данное время оно находилось в тени польского и еврейского вопросов и не рассматривалось большинством политических партий как нечто самостоятельное.

Первая мировая война дала новый толчок развитию идеи автономии, а в некоторых случаях продвинула ее еще дальше, вплоть до идеи государственной независимости.

Весной 1915 г. в Вильно был создан Белорусский народный комитет (БНК), в который вошли представители Белорусской социал-демократической рабочей группы, Виленского комитета Белорусской социалистической громады, Белорусского общества помощи пострадавшим от войны и другие организации. В начале своего существования он поддержал концепцию конфедерации Великого княжества Литовского, под лозунгом «политической независимости Литвы и Беларуси в ее последней исторической форме – Великого княжества Литовского» [4, с. 7].

19 декабря 1915 г. «Конфедерация» выпускает «Универсал», в котором формулировался постулат «независимости Литвы и Беларуси, как единого государства, оставляя всем нациям в ее рамках все права» [4, с. 7].

На этой же платформе стояло и «Христианское объединение», которое возникло в 1915 г. Во главе его стояли барон Ропп, князь Святополк-Мирский, В. Ластовский и др. Они представляли среди политических партий клерикально-правое крыло.

Не успев должным образом оформиться, «Конфедерация» распалась в силу непримиримых разногласий между поляками, литовцами и белорусами. Кроме этого, немецкие власти считали более полезным для себя поддерживать отдельные национальные движения угнетенных народов царской России.

После распада «Конфедерации» одна часть белорусских деятелей снова отошла на позиции автономизма, вторая – выступила с более ради-

кальными требованиями – образования независимой государственности [7, с. 44].

На позиции полной независимости в скором времени переходит и БНК, а к июню 1916 г. ее руководством вырабатывается новая идея – Союзных Штатов от Балтийского до Черного моря. Согласно этой идее, после Первой мировой войны планировалось создать экономический и политический блок, куда вошли бы независимые Беларусь, Литва, Латвия и Украина. Надо сразу же отметить, что эти планы дальше идеи не пошли [8, с. 207].

В январе 1917 г. Виленский комитет вновь возвращается к идее В. Ластовского о «единстве и неделимости» Беларуси.

Вернемся к событиям, которые предшествовали Февральской революции. Из наиболее значимых мероприятий этого времени нужно отметить конференцию народов России в Стокгольме (апрель 1916 г.) и III конференцию народов в Лозанне (июнь 1916 г.), на которых представители БНК заявили о бесправном состоянии белорусов в царской России и выразили надежду на то, что после войны народы Европы помогут белорусам обеспечить все политические и культурные права [9, с. 28].

После объявления в Западных губерниях военного положения на неоккупированной территории Беларуси установился жесткий военно-полицейский режим. Были запрещены забастовки, шествия, манифестации и собрания. Любые самые незначительные проявления оппозиционности безжалостно подавлялись. Единственной формой, в которой могло существовать белорусское движение, были беженские комитеты. Хотя на первом месте у них стояла помощь беженцам, осуществлялась и определенная культурно-просветительская работа: вечера, лекции и др. Таким образом белорусское движение легализовалось в воюющей империи [10, с. 21].

Если сравнивать положение в оккупированной и неоккупированной частях Беларуси, то в первой обстоятельстве, которые способствовали развитию идеи национального самоопределения, в каком-то смысле были лучше, чем во второй. Это было обусловлено двойственной позицией немецкого командования в отношении белорусских земель. С одной стороны, наблюдается грабеж и жестокая эксплуатация людских и материальных ресурсов Беларуси, с другой – в культурно-просветительском плане оно не только не создавало препятствий белорусскому движению, но и способствовало ему, рассчитывая таким образом получить поддержку у местного населения.

При этом надо заметить, что немцы, по политическим соображениям, считали Беларусь ча-

стью Российской империи и поэтому в области национально-государственного строительства (в отличие от культурно-просветительского) белорусские деятели не только не встречали поддержки немецкого командования, но даже испытывали противодействие данным идеям [11, с. 20].

Если рассматривать Беларусь на фоне развития аналогичных движений в странах Центральной и Восточной Европы, то она и хронологически, и по этапам в целом вписывается в общеевропейский процесс. Беларусь прошла путь от требования автономии к требованию государственной независимости, которое было поставлено в период Первой мировой войны, как и в большинстве стран данного региона. Это было связано с тем, что во время войны контроль над национальными меньшинствами со стороны руководства европейских империй значительно ослаб. Как пишет исследователь данного вопроса И. Поп: «до политических катастроф в ходе Первой мировой войны угнетенные народы в составе трех империй не могли рассчитывать на государственную независимость. Большого успеха на пути государственного самоопределения страны Центральной Европы достигли (по сравнению с угнетенными народами Российской империи) в значительной степени благодаря тому, что их буржуазия имела больше возможностей для маневра и обладала большим опытом. Она училась на ошибках русской буржуазии, утратившей власть в октябре 1917 г., и старалась не повторить их» [12, с. 5].

При анализе становления белорусской государственности нельзя упускать из поля зрения то радикализирующее воздействие на белорусских политических деятелей, которое оказывал процесс становления государственности у наших ближайших соседей – Польши, Литвы, Латвии, Украины.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что теоретическое развитие идей национальной государственности находилось на том же уровне, что и у большинства народов Центральной и Восточной Европы. Что же касается трудностей с их практическим во-

площением, то на это имелись основания объективного характера.

В заключение представляется полезным определить периодизацию развития идей в белорусском движении до 1917 г. Период до 1863 г. можно считать предысторией возникновения белорусского национального движения, подготовительным этапом, который определяется в теории наций как академический или романтический.

Первый этап (1864–1884 гг.) характеризуется постепенным размежеванием с польским и литовским национальными движениями, началом своего идейного оформления.

Второй этап (80-е гг. XIX в. – 1903 г.). Возникновение первых программных требований автономии Беларуси. Создание первых нелегальных белорусских организаций. Переход к политическим требованиям.

Третий этап (1903–1906 гг.). Подъем белорусского движения, возникновение первых политических партий и относительное единство в политических требованиях различных групп белорусского национального движения. Начало белорусской легальной печати.

Четвертый этап (1906–1915 гг.). Спад политического движения в Беларуси, возникновение различных взглядов на пути дальнейшего политического развития Беларуси и реализации белорусского народа на самоопределение права.

Пятый этап (1915 г. – февраль 1917 г.). Начало подъема белорусского движения, возникновение двух разделенных линией фронта и параллельно действующих центров в Вильно и Минске, первые высказывания идеи о полной государственной независимости Беларуси.

В заключение можно сказать, что белорусское национальное движение, ставящее своей целью реализацию права белорусского народа на самоопределение, за время своего возникновения и развития в рамках Российской империи прошло полный цикл эволюции политических требований, характерных для подобных движений среди народов Центральной и Восточной Европы.

Литература

1. Луцкевіч А. Да гісторыі беларускага руху. Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2010. 345 с.
2. Латышонак А. Нацыянальнасць – беларус. Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2009. 558 с.
3. Публицистика белорусских народников. Нелегальные издания белорусских народников (1881–1884). Минск: Изд-во БГУ, 1983. 134 с.
4. Наша ніва. Зб., Вільня, 1920.
5. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мінск: БелЭн, 1993. Т. 1. А – Беліца. 494 с.
6. Запруднік Я. Справа аўтаноміі Беларусі ў першай дзяржаўнай Думе і «Наша Ніва» // 3 гісторыяй на «Вы». Мінск: Мастацкая літаратура, 1994. С. 314–332.

7. Сташкевич Н. С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Минск: Университетское, 1985. 304 с.
8. Сідарэвіч А. З думай аб незалежнасці // Полымя. 1991. № 4. С. 205–214.
9. Турук Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белорусов. М.: Гос. изд-во; тип. Подотдела Инвалидов, 1921. 144 с.
10. Мікалаевіч А. Бежанцы Першай Сусветнай вайны // Спадчына. 1994. № 3. С. 17–21.
11. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск: Беларусь, 1993. 189 с.
12. Поп И. Проблема новой государственности в Центральной и Юго-Восточной Европе в XX в. // К 70-летию образования самостоятельных государств в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1989. 149 с.

References

1. Lutskevich A. *Da gistoryi belaruskaga ruhu* [On the history of the Belarusian movement]. Belastok, Belaruskae gistorychnae tavarystva; Vil'nya, Instytut belarusistyki, 2010. 345 p.
2. Latsyshonak A. *Natsyyanal'nasts' – belarus* [Nationality – Belarusian]. Belastok, Belaruskae gistorychnae tavarystva; Vil'nya, Instytut belarusistyki, 2009. 558 p.
3. *Publitsistika belorusskikh narodnikov. Nelegal'nye izdaniya belorusskikh narodnikov (1881–1884)* [Reading Belarusian populists. Illegal publications Belarusian populists (1881–1884)]. Minsk, BGU Publ., 1983. 134 p.
4. *Nasha niva* [Nasha Niva]. Vil'nya Publ. 1920.
5. *Entsyklapedyya gistoryi Belarusi: u 6 t.* [Encyclopedia of the history of Belarus: in 6 vol.]. Minsk, BelEn Publ., 1993. Vol. 1: A – Belitsa. 494 p.
6. Zaprudnik Ya. The case of Belarus autonomy in the first State Duma and “Nasha Niva”. *Z gistoryyay na «Vy»* [With histori on “You”]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 1994. P. 314–332 (In Belarusian).
7. Stashkevich N. S. *Prigovor revolyutsii: Krushenie antisovetskogo dvizheniya v Belorussii (1917–1925)* [Verdict Revolution: The collapse of the anti-Soviet movement in Belarus (1917–1925)]. Minsk, Universitetskoe Publ., 1985. 304 p.
8. Sidarevich A. With a thought about independence. *Polymya* [Fire], 1991, no. 4, pp. 205–214 (In Belarusian).
9. Turuk F. *Belorusskoe dvizhenie: Ocherk istorii natsionalnogo i revolyutsionnogo dvizheniya belorusov* [Belarusian Movement: Essay on the history of national and revolutionary movement Belorussians]. Moscow, Gos. izd-vo; tip. Podotdela Invalidov Publ., 1921. 144 p.
10. Mikalaevich A. The refugees of World War I. *Spadchyna* [Heritage], 1994, no. 3, pp. 17–21 (In Belarusian).
11. Turonak Yu. *Belarus pad nyametskay akupatsyyay* [Belarus under German occupation]. Minsk, Belarus' Publ., 1993. 189 p.
12. Pop I. *Problema novoy gosudarstvennosti v Tsentralnoy i Yugo-Vostochnoy Evrope v XX v* [The problem of the new state in Central and South-Eastern Europe in the twentieth century]. K 70-letiyu obrazovaniya samostoyatel'nykh gosudarstv v Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Evrope. Moscow, In-t slavyanovedeniya i balkanistiki AN SSSR Publ., 1989. 149 p. (In Russian).

Информация об авторе

Райченко Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). raichenok@belstu.by

Information about the author

Raychenok Aleksandr Aleksandrovich – PhD (History) Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). raichenok@belstu.by

Поступила 03.03.2017